

**МЕРОПРИЯТИЯ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ВЕРБОВКЕ И
ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ УГОНУ НАСЕЛЕНИЯ ПИНЩИНЫ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

А.Л. Невар, 1 курс

Научный руководитель – В.Л. Лозицкий, к.пед.н., доцент
Полесский государственный университет

С началом оккупации территории Беларуси осенью 1941 года берет начало формирование режима управления и реализация политики геноцида в отношении населения захваченных земель. Ее осуществление происходило через конкретизацию положений генерального плана «Ост», который стал универсальным и основным документом для проведения экспансии нацистской Германии на Восток. В соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 г. под геноцидом мы понимаем «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую» [1, с. 98]. Одним из признаков и проявлений осуществления политики стал насильственный угон населения на принудительные работы в Германию и ее страны-союзники в сочетании с проводимой идеологической обработкой жителей. Рассмотрим, как данное направление реализовывалось на территории Пинщины. В анализе нами учтено, что в начальный период войны под оккупацией на территории Беларуси оказалось около 8 млн жителей [1, с. 97], а численность населения на территории Пинска и Пинского района подлежит уточнению.

Уже 5 июля 1941 г. город был занят оккупантами [2, с. 495]. В соответствии с новым административно-территориальным делением южные районы Гомельской области, Брестская область, почти полностью Полесская и большинство районов Пинской области вместе с городами Мозырь, Пинск, Брест присоединялись к рейхскомиссариату «Украина» [3, с. 24]. Пинский край был включен в генеральный округ «Волынь-Подолія» с центром в г. Луцк и получил статус округа. В Пинске как центре округа был создан гебитскомиссариат – властный орган гражданского управления во главе с гебитскомиссаром Паулем Герхардом Кляйном [4, с. 19]. Пинское городское управление – магистрат во главе с бургомистром С. Кириловым был создан 6 июля 1941 года [4, с. 19]. Параллельно с гражданской администрацией в городе действовал полицейский и военный аппарат управления. Таким образом, созданный руководящий механизм должен был осуществлять управление и контроль на подвластной территории и реализовывать мероприятия имперской политики.

Германское министерство труда, военно-экономические министерства заявляли о важности использования советской рабочей силы, получившей в документах обобщенное наименование «восточные рабочие» («остарбайтеры») [5; 6]. Генеральным уполномоченным по исполнению рабочей силы Фрицем Заукелем на оккупированную территорию были направлены вербовочные комиссии, состоявшие из чиновников рейхсминистерства по занятым восточным областям и пред-

ставителей соответствующей биржи труда, которые были наделены званием зондерфюреров войск, что обеспечивало слаженное взаимодействие с военными учреждениями. Вербовка на работу в Германию среди белорусского населения началась с декабря 1941 г. [5]. Нацисты вели агитацию, описывая «прекрасные» условия работы в Германии. Выпускалась плакатная продукция, листовки, агитационные фильмы, описывавшие преимущества работы на Рейх, организовывались фото-выставки. Населению показывалась кинохроника о жизни в Германии, осуществлялись радиовыступления пропагандистов. Молодежи предлагалась учеба на курсах шоферов, механиков, слесарей, токарей с последующим возвращением на родину. Немецкие пропагандисты считали, что эффективнее доходят до населения иллюстрированные плакаты, фотогазеты, а еще лучше – распространение слухов. Устная пропаганда рассматривалась в качестве наиболее пригодного метода. Как средство агитации использовались публикации писем людей, которые уже работали в Германии. Их авторами были работники отделов пропаганды или тех самых изданий, в которых они появлялись. Пропагандистская компания велась с размахом, но успехов не имела.

Рост потребности германской экономики в рабочей силе и, практически, отсутствие «добровольцев», обусловили применение методов принудительного насильственного угона населения в Германию и ее страны-союзницы. Принудительный вывоз работоспособного населения с территории Беларуси активизировался весной 1942 г. и продолжался вплоть до начала освобождения Беларуси в середине 1944 года. Согласно обвинительным актам Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками с территории Беларуси по уточненным данным было вывезено 377 776 человек [1, с. 98]. Людей насильно вывозили в товарных вагонах, по несколько дней они не получали пищи и воды. Захватом населения занимались армейские части, жандармерия, отряды СС и СД, полиция. Были случаи, когда войска вермахта и полиция окружали деревни и забирали все население, а при оказании сопротивления расстреливали. По свидетельствам бывших остарбайтеров задержанных отправляли в пересыльный лагерь, где осуществлялась их медицинский осмотр, полицейская проверка. После разделения по профессиям из остарбайтеров формировали рабочие колонны, их распределяли по железнодорожным составам, обеспечивали документами, а затем в товарных вагонах под вооруженной охраной доставляли в рейх, где в лагерных пунктах осуществлялось дальнейшее распределение.

На рубеже 1942-1943 гг. произошли кардинальные изменения на советско-германском фронте, на оккупированной территории Беларуси ширится подпольное и партизанское движение. В этом основная причина изменения тональности воззваний к населению. Когда в 1944 году военная инициатива окончательно перешла к советской стороне и до освобождения Беларуси оставались считанные месяцы, вывоз местного населения на принудительные работы не приостанавливался, а даже проводился в больших масштабах и скорейшими темпами. В связи с ростом отказывающихся от вербовки местных жителей немцы все чаще прибегали к насильственным методам и принудительному вывозу населения Беларуси на территорию Германии и стран-союзниц. В целом на практике проводилась и в широких масштабах использовалась комбинированная система из обещаний, социального давления и жесткого террора.

Отметим, что за годы Великой Отечественной войны по архивным данным в период с 22 июня 1941 по 14 июля 1944 годов в немецкую неволю было вывезено 6 тыс. 373 жителей города Пинска [8, с. 221]. Из них: мужчин – 2 тыс. 734; женщин – 3 тыс. 639. Из Пинского района – 4 тыс. 409 человек [там же]. Из них: мужчин – 1 тыс. 973; женщин – 2 тыс. 436 [там же]. При этом требует своего дальнейшего научного уточнения социальный состав вывезенного и привлекавшегося на принудительные работы в Германии населения. Данные цифры должны уточняться дальнейшими архивными исследованиями. Последняя дата вывоза жителей Пинщины оккупантами, как свидетельствуют опросные листы – 11 июля 1944 года, когда до освобождения города оставалось всего три дня [там же].

Научная актуальность проблемы, избранной для исследования, обусловлена тем, что вопросы осуществления политики геноцида на оккупированной территории Беларуси в период Великой Отечественной войны требуют своего дальнейшего изучения в условиях развития источниковой базы и законодательства в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Коваленя, А. А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие для 9 (11) кл. учреждений общ. Сред. Образования с рус. Яз. Обучения / А. А. Коваленя [и др.]; под ред. А. А. Ковалени. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2022. – 246 с.
2. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя / рэдкал. : І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1990. – 680 с.
3. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941-1944 гг.) / редкол. В. Е. Лобанок [и др.]. – Минск : Беларусь, 1984. – 271 с.
4. Еленская, И. Э. Окупационный режим и преступления немецко- фашистских захватчиков на территории Пинска в 1941–1944 гг. / И. Э. Еленская // Пинску – 900 : материалы научно-практической конференции, посвященной 900-летию Пинска, Пинск, 13 июля 1994 г. / редкол. : В. Н. Курсов [и др.]. – Пинск, 1994. – С. 16–19.
5. Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г. Д. Кнатько [и др.]; Нац. Архив Респ. Беларусь, Белорус. Респ. Фонд «Взаимопонимание и примирение». – Минск: Нац. Архив РБ, 2001. – 335 с.
6. Літвін, А. М. Латка з надпісам «Ост» : Успаміны оstarбайтэркі / А. М. Літвін // Славянскі свет. – 2003 – № 9 – С. 18–24.
7. Лозицкий, В. Л. Репатриация оstarбайтеров Пинщины после окончания Второй мировой войны / В. Л. Лозицкий, М. А. Шелест // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе. Сб. науч. статей по материалам конференции; под ред. Р. Гагуа; редкол. : В. И. Дунай [и др.]. Пинск : Полес ГУ, 2022. С. 221–223.